



УДК 343.9:343.7(477)

ГРАБЕЖИ И РАЗБОЙНЫЕ НАПАДЕНИЯ В УКРАИНЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Лилия ЛЕСНИЧЕНКО,

научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории криминологических исследований
и проблем предупреждения преступности
Государственного научно-исследовательского института
Министерства внутренних дел Украины

АННОТАЦИЯ

В статье проводится анализ современного состояния грабежей и разбойных нападений в Украине в период 2008–2018 гг. Исследуется их количественные показатели за указанный период. Определяются некоторые структурные составляющие данного вида преступности, а именно: их учетное количество, уровень раскрытия, выполненные лицами, ранее совершавшими уголовные правонарушения, группой лиц под воздействием алкоголя, психотропных или наркотических веществ. Рассматривается распространенность грабежей и разбойных нападений по региональному распределению Украины. Устанавливаются пиковые периоды развития или спада грабежей и разбоев, а также возможные связи их динамики с социальными, экономическими, политическими и управленческими явлениями в государстве.

Ключевые слова: грабеж, разбойное нападение, анализ, состояние, динамика, учтенные преступления, раскрытые преступления, территориальное деление, распространенность.

ROBBERIES AND ASSAULT WITH AN INTENT TO ROB IN UKRAINE: MODERN CONDITION AND DEVELOPMENT TRENDS

Lilia LESNICHENKO,

Researcher at the Research Laboratory for Criminological Research and Crime Prevention of the State Research Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine

SUMMARY

The article analyzes the current state robberies and assaults with intent to rob in Ukraine in the period 2008–2018. Their quantitative indicators for the specified period are investigated. Some structural components of this type of crime are defined, namely, their accounting number, level of disclosure, performed by persons who have previously committed criminal offenses, by a group of persons, under the influence of alcohol, psychotropic or narcotic substances. The prevalence robberies and assaults in the regional distribution of Ukraine are considered. Peak periods of development or recession robberies and assaults with intent to rob, as well as possible links of their dynamics with social, economic, political and administrative phenomena in the state are established.

Key words: robberies, assaults with intent to rob, analysis, condition, dynamics, recorded crimes, solved crimes, territorial division, prevalence.

Постановка проблемы. Современная преступность постоянно меняется с развитием общества. Эти изменения происходят за короткое время и имеют сложный и часто непредсказуемый характер. Криминогенная ситуация в Украине за последние десять лет претерпевала значительные изменения по динамике и структуре преступности. Однако она остается еще более усложненной из-за наложения обычных криминогенных процессов на фундаментальные социально-экономические реформы, которые происходили и происходят в стране.

Актуальность темы исследования. Одну из топовых позиций среди общего состояния преступности в Украине занимают корыстно-насильственные преступления. Они составляют едва ли не самую большую угрозу правопорядка в обществе, ведь сочета-

ют корыстные намерения с агрессивными, насильственными средствами их удовлетворения. Наиболее распространенными преступлениями данной группы являются грабежи и разбойные нападения. В современных условиях их уровень, структуру и динамику определяют не только традиционные причины и условия, но и кризисные явления в социально-экономической, управленческой и правовой сферах. Также на определение реального состояния грабежей и разбоев в стране значительно влияет процесс латентизации (скрытости) социально-экономических явлений, в том числе преступности, который происходит в стране. Все это и обуславливает необходимость проведения анализа и оценки их уровня и динамики.

Состояние исследования. Методологической основой статьи являются

труды украинских и российских исследователей. В частности, общетеоретические вопросы состояния и структуры преступности раскрывали такие ученые, как В.В. Лунеев, В.В. Голина, А.И. Долгова, В.Н. Кудрявцев, А.Н. Джужа, О.Г. Кулик и другие. К рассмотрению вопроса анализа структуры и динамики непосредственно грабежей и разбойных нападений обращали свое внимание такие исследователи: Б.Н. Головкин, В.В. Батиргареева, С.В. Албул, А.Н. Литвак, Д.В. Петров, В.В. Семенко, Н.Т. Алиев и другие.

Эмпирическую базу исследования составляют официальные статистические данные, взятые из Единого отчета об уголовных правонарушениях Генеральной Прокуратуры Украины за 2008–2018 гг. [1]. При обработке этой отчетности был использован



метод статистического анализа. Данный метод заключается в изучении количественных изменений в структуре преступности, в нашем случае – грабежей и разбоев, и обработке их с научными и практическими целями [2, с. 37]. Использование этой информации позволяет выявить тенденции развития данного вида преступности, используя различные структурные показатели (количество грабежей и разбоев, совершенных за определенный промежуток времени, направленных в суд, из них совершенных группой лиц, лицами, ранее совершавшими уголовные преступления, в состоянии алкогольного опьянения и т.п.). При анализе статистических данных определяются схожие черты и различия, по которым выделяются группы, типы явлений и их особенности [3, с. 50].

Целью и задачей статьи является рассмотрение и исследование количественных показателей грабежей и разбойных нападений в Украине в 2008–2018 гг., а также их динамики за указанный период для установления пиковых периодов развития или спада данного вида преступности и возможных связей их колебаний с социальными, экономическими, политическими и управленческими факторами.

Изложение основного материала. В течение 2008–2018 гг. количество грабежей имело нестабильный характер и постоянно менялось. Как видно из диаграммы 1, пиковыми годами увеличения данных преступлений были 2009 г. – 27 598 учтенных грабежей в отчетном периоде и 2016 г. – 27 199 грабежей. Так, в течение 2008–2009 гг. количество учтенных грабежей возросло на 2,5%. Однако с 2010 г. отмечается резкий спад на 15,6% относительно предыдущего года, и уже в 2014 г. их количество составляло 20 541. В 2016 г. отмечается значительное увеличение грабежей на 23%. Такой всплеск показателей, скорее всего, объясняется организационно-управленческими изменениями в структуре МВД, создании нового правоохранительного органа – Национальной полиции Украины, а также изменениями в требованиях и подходах к регистрации преступлений.

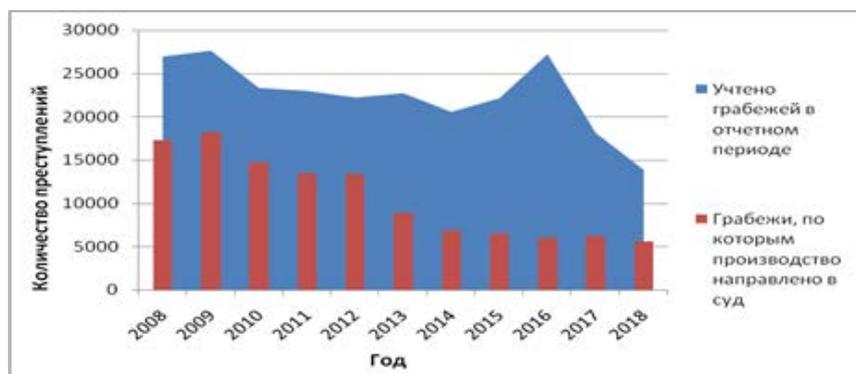


Диаграмма 1

В течение последних 2017–2018 гг. отмечается резкое уменьшение количественных показателей учтенных грабежей в Украине. В 2017 г. на 33,3% – 18 130 грабежей, а в 2018 г. на 23,7% – 13 838, что положительно характеризует динамику грабежей в последние годы. В общей структуре преступности по стране доля грабежей тоже значительно уменьшилась до 2,8% в 2018 г. против 7% в 2008 г. Однако на фоне общего социально-экономического обнищания населения возникают некоторые сомнения в правдивости количественных показателей учтенных преступлений, в том числе грабежей. А также в объективности правоохранительных органов во время регистрации преступлений. Криминолог О.Г. Кулик такую динамику объясняет неполным учетом этих преступлений [4, с. 60].

Доля направленных в суд уголовных производств по ст. 186 УК Украины в общем количестве учтенных грабежей в течение 2008–2012 гг. колебалась в пределах 58,4–65,9%. В 2013 г. отмечается резкое уменьшение их процента до 38,9% с постепенным ежегодным спадом до 22,1% в 2016 г. На протяжении последних двух лет снова наблюдается увеличение доли грабежей, по которым уголовные производства направлены в суд (40,1% в 2018 г.). Количественные показатели раскрываемости грабежей в течение исследуемого периода имели стабильную тенденцию к уменьшению. Так, в 2008 г. в суд было направлено 17 298 уголовных производств по грабежам, а в 2018 г. – только 5 555 производств. Как видно из диаграммы 1, показатели учтенных и раскрытых грабежей в течение 2008–2012 гг. пропорциональны друг другу и имеют одинаковую динамику. Однако

уже в 2013 г. отмечается значительное уменьшение грабежей, по которым уголовное производство направлено в суд (-33,8% к предыдущему году). Во время проведения нашего исследования динамики грабежей и разбойных нападений в целом за 2008–2018 гг. будут отмечаться значительные колебания в сторону уменьшения всех структурных показателей именно после 2013 г. Это объясняется принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Украины в 2012 г., проведением ряда управленческих реформ. А также изменениями в процессе регистрации преступлений и расследования уголовных дел.

Динамика таких преступлений, как разбойные нападения, за период 2008–2018 гг. несколько отличается от диаграммы 1. В течение 2009–2013 гг. количество разбойных нападений ежегодно постепенно уменьшалось (диаграмма 2). Так, в 2009 г. было учтено 5 103 разбоев, а уже в 2013 г. – 2 856. Однако в 2014 г. отмечается значительный прирост данного вида преступления на 36,4% относительно предыдущего года (3 895 разбоев). В 2015–2016 гг. наблюдается некоторое колебание то в сторону уменьшения (-8,7% относительно предыдущего года), то в сторону увеличения (+9,8%). Однако уже в последние два года исследуемого периода прослеживается сходство с динамикой грабежей в 2017–2018 гг. То есть отмечается стремительное уменьшение учтенных разбойных нападений, и в 2018 г. их количество составляло уже 2 263 уголовных правонарушений.

В течение 2008–2018 гг. абсолютные и относительные показатели разбойных нападений, по которым уголовные производства направлены в суд, имели устойчивую динамику к уменьшению.

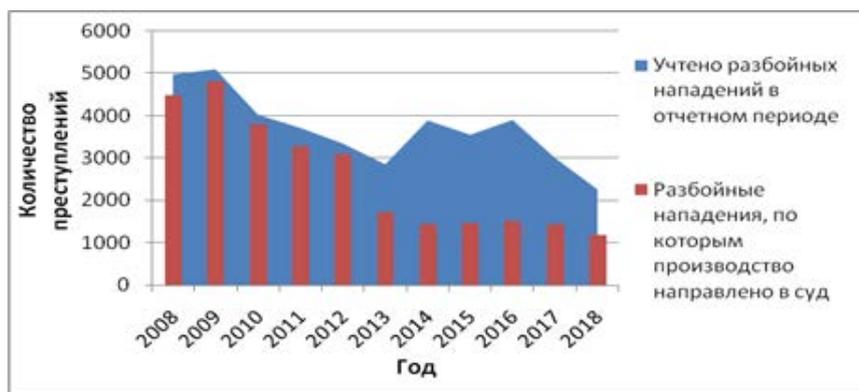


Диаграмма 2

Так, в течение 2008–2012 гг. их доля составляла 88,4–94,6%, что отражает очень большой процент раскрываемости данного вида преступления и положительно характеризует работу оперативно-розыскных и следственных подразделений полиции. Начиная с 2013 г. доля разбоев, по которым уголовные производства были направлены в суд, начала ежегодно стремительно снижаться с 60,7% в 2013 г. до 38,8% в 2016 г. Однако за последние два года исследуемого периода процент раскрываемости разбойных нападений увеличился и в 2018 г. уже составил 52,3%. Количественные показатели раскрытых преступлений данного вида ежегодно уменьшались. В 2008 г. они составляли 4 489 производств, а в 2018 г. – уже 1 184. Так же, как и в исследуемых грабежах, в 2013 г. отмечается значительное уменьшение разбойных нападений, по которым производства направлены в суд (-44,1% к предыдущему году).

Между грабежами и разбойными нападениями существует тонкая грань их распределения. То есть не всегда совершенный разбой будет квалифицирован правоохранительными органами именно по ст. 187 УК Украины. Иногда намеренно занижается степень телесных повреждений, полученных при разбойном нападении, в ходе досудебного расследования с целью переквалификации на более легкое преступление – грабеж (ст. 186 УК Украины). Их динамика в течение 2008–2018 гг. в целом пропорциональна друг другу [5]. Однако отмечаются года, когда зафиксированы всплески грабежей в противовес уменьшению количества разбойных нападений и наоборот (2011–2014 гг.). Также необходимо обратить внимание

на значительный прирост грабежей в 2016 г. (на 23%) и непропорциональное увеличение разбойных нападений (на 9,8%), что вызывает сомнения в правильности квалификации учтенных грабежей в 2016 г.

В среднем 50% грабежей, уголовные производства по которым направлены в суд, в течение исследуемого периода совершались лицами, ранее судимыми. Так, в 2008–2012 гг. количество таких преступлений неуклонно росло с 4 984 до 8 401 случаев. Соответственно, доля грабежей, совершенных рецидивистами в общем количестве раскрытых преступлений, тоже росла от 28,8% до 63%. В 2013 г. наблюдается резкое уменьшение таких преступлений (на 54,6% относительно предыдущего года) с постепенным ежегодным уменьшением их количественных показателей. Хотя в процентном соотношении к общему количеству раскрытых грабежей доля преступлений совершенных лицами, ранее судимыми, в течение 2014–2018 гг. была достаточно велика и колебалась в пределах 50–53,4%.

Схожая динамика и среди раскрытых разбойных нападений, совершенных рецидивистами. Так, в течение 2008–2012 гг. их доля возрастала от 34,4% до 66,7% относительно общего количества раскрытых разбоев. В 2013 г. опять же происходит резкое уменьшение количественных показателей среди разбоев, совершенных лицами, ранее совершавшими уголовные правонарушения (на 61,7% к предыдущему году). Однако доля таких разбоев в 2014–2018 гг. все же составляла 54,1–50,1%.

То есть в течение исследуемого периода каждый второй грабеж и разбойное нападение совершались лица-

ми-рецидивистами, что в значительной степени увеличивает общественную опасность данных видов преступлений и еще раз подтверждает рост профессионализма грабителей и разбойников. По результатам обобщения выборочно исследованных нами уголовных дел, 65,3% грабежей и 88,9% разбойных нападений совершались ранее судимыми лицами за категорию преступлений против собственности (ст. ст. 185–187, 189–190, 196 УК Украины) [6, с. 10–11]. Как отмечает В.В. Семененко, по характеру судимости можно сделать вывод об относительно устойчивой корыстной направленности преступного поведения этой части преступников, причем с увеличением значения показателя судимости возрастает интенсивность примененного насилия [7, с. 264].

Существенной составляющей структуры исследуемых нами преступлений является их организованность и групповое совершение. Показатели грабежей и разбойных нападений, совершенных группой лиц из числа законченных дел в течение 2008–2018 гг., имели нестабильный характер. Количество разбоев в рассматриваемый период постоянно менялось с незначительными колебаниями то в сторону увеличения (2009 г. – 1 756 случаев, 2016 г. – 471 случаев), то уменьшения (2012 г. – 1 074 случаев, 2018 г. – 347 случаев). С грабежами отмечается немного иная ситуация. Так, в течение всего исследуемого периода их количество стабильно снижалось с 3 167 в 2014 г. до 527 в 2018 г. Со значительным скачком в сторону уменьшения в 2013 г. на 56,7% грабежей, а также разбоев – на 61,7%. Вероятно, такую динамику можно объяснить значительным снижением в 2013 г. количества раскрытых преступлений на фоне увеличения их учтенного количества.

Характерной особенностью является то, что группой лиц значительно больше совершается разбоев, чем грабежей. Доля совершенных разбоев группой лиц среди общего количества раскрытых преступлений данного вида колебалась в пределах 30,6–36,4% с незначительными периодами уменьшения в 2013 г. – 24,7%, 2017 г. – 28,2%, 2018 г. – 29,3%. В отличие от грабежей, совершенных группой лиц, доля которых составляла в течение 2008–2012 гг. 17,5–15,2%. С 2013 г. их процент не превышал 12,6, а уже в 2018 г. составил 9,5% от обще-



го количества совершенных грабежей, уголовные производства по которым направлены в суд. Это свидетельствует о большей организованности лиц-разбойников для достижения корыстной цели насильственным способом. Как отмечает Б.Н. Головкин, в основе формирования решения по объединению усилий преступников лежит принцип криминогенной оптимальности, что проявляется в соотношении выгоды ожидаемого результата и рисков выполнения совместного преступного умысла. Чем более прогнозируемое увеличение размера материальной выгоды, тем больше степень подвергнуться упорному сопротивлению потенциального владельца имущества, что обуславливает сложную структурную организацию группового способа действий, усовершенствованный механизм причинения физического вреда [8, с. 125–126]. По мнению Е.И. Головахи, психологические исследования проблемы группового решения доказывают, что члены группы склонны к более рискованным действиям, чем в одиночку [9, с. 100].

Отягчающим обстоятельством совершения преступлений, в том числе грабежей и разбойных нападений, является совершение их в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, то есть под действием различных веществ, подавляющих психоэмоциональное состояние грабителя или разбойника, тем самым провоцируя на совершение преступлений в более опасный способ. По данным Генеральной Прокуратуры Украины, в течение 2008–2018 гг. в состоянии наркотического или психотропного опьянения совершалась незначительная часть грабежей и разбойных нападений, которая не превышала 0,6%, в отличие от количества корыстно-насильственных преступлений данного вида, совершенных под действием алкоголя. Так, в среднем каждый пятый грабег и третий разбой совершался в состоянии алкогольного опьянения. Процент таких преступлений в 2008–2011 гг. ежегодно увеличивался от 26,2% до 31,6% грабежей и от 38,3% до 41% разбоев. Однако уже с 2012 г. отмечается постепенное ежегодное уменьшение грабежей и разбойных нападений, совершенных под действием алкоголя, и уже в 2018 г. их доля составляла 12% и 15,8% соответственно. Количественные показатели раскры-

тых грабежей и разбойных нападений, совершенных под действием алкоголя в течение исследуемого периода имели положительную ежегодную динамику. Так, в 2008 г. было зафиксировано 4 532 случаев грабежей и 1 765 разбоев, в 2013 г. – 2 037 и 611 случаев, а уже в 2018 г. – 665 и 187 случаев соответственно. Такие данные свидетельствуют об общем улучшении ситуации с чрезмерным употреблением алкогольных напитков в нашей стране. Это положительно влияет и на уменьшение совершения корыстно-насильственных преступлений в состоянии повышенного психоэмоционального напряжения.

Для более полноценного анализа состояния криминогенной ситуации в стране в целом и совершения грабежей и разбойных нападений в частности необходимо рассмотреть распределение интенсивности совершения данных преступлений в различных областях нашего государства. В региональном разрезе состояние грабежей и разбойных нападений в Украине имеет достаточно неравномерное распределение. С целью усиления объективности территориального измерения объемов исследуемых видов преступлений предлагается оперировать коэффициентами преступной интенсивности, рассчитанными на 100 тыс. населения региона [10, с. 158]. Б.Н. Головкин, проводя свое исследование уровня распространения корыстно-насильственной преступности по региональному распределению в 2009 г., предложил осуществить условное районирование Украины на две большие территориальные части: высокоинтенсивного и низкоинтенсивного распространения исследуемых преступных проявлений [11, с. 63].

Однако, осуществив анализ официальных статистических данных о распространении грабежей и разбойных нападений по Украине в 2008–2018 гг., мы отмечаем некоторые изменения в распределении интенсивности осуществления данных видов преступлений в региональном разрезе. Особенно это видно из показателей за 2017–2018 гг. Следовательно, исходя из обобщения уровня зарегистрированных грабежей и разбоев в 2018 г., предлагается осуществить условное районирование Украины на три крупные региональные части высокоинтенсивного, среднеинтенсивного и низкоинтенсив-

ного распространения этих преступных проявлений. К высокоинтенсивным по распространению грабежей можно отнести 8 регионов: г. Киев (89,15 грабежа на 100 тыс. населения), Одесская обл. (74,48), Днепропетровская (50,08), Харьковская (43,73), Николаевская (42,67), Запорожская (38,65), Кировоградская (34,09), Херсонская (33,43). Регионы со среднеинтенсивным распространением грабежей: Черкасская обл. (31,14 грабежа на 100 тыс. населения), Полтавская (30,77), Житомирская (28,35), Львовская (27,24), Киевская (25,82), Сумская (23,67), Волынская (22,44) и Черниговская (21,17). В группу низкоинтенсивного распространения данного преступления можно отнести 9 областей: Хмельницкая (19,15 грабежа на 100 тыс. населения), Винницкая (18,78), Ровенская (17,32), Закарпатская (13,99), Ивано-Франковская (11,98), Тернопольская (11,31), Донецкая (в 2018 – 9,71), Черновицкая (7,17), Луганская (в 2018 – 4,15).

В 2013 г. в перечень регионов с высокой интенсивностью распространения грабежей входили также АР Крым (74,85), г. Севастополь (172,14), Донецкая (45,89) и Луганская области (60,09). Однако уже в 2014 г. коэффициент грабежей на этих территориях снизился. Так, в г. Севастополь их количество снизилось на 83,5% относительно предыдущего года, а в АР Крым – на 83,8%. Данный факт можно объяснить аннексией АР Крым в марте 2014 г. и невозможностью осуществления регистрации преступлений на этой территории, а также отображения полноценной криминогенной ситуации по региону. По Донецкой и Луганской областях отмечается значительное уменьшение грабежей относительно предыдущего года уже в 2015 г. до -50,6% и -76,5% соответственно. В течение 2016–2018 гг. коэффициент зарегистрированных преступлений данного вида на этой территории постоянно снижался от 18,92 до 4,14. Такую криминогенную ситуацию в этих регионах можно объяснить вооруженным конфликтом на востоке Украины, который начался с апреля 2014 г. и продолжается по настоящее время. Хотя в течение 2008–2013 гг. Донецкая и Луганская обл. занимали лидирующие позиции по распространению таких корыстно-насильственных посягательств, как грабег.



Несколько иное территориальное деление интенсивности распространения разбойных нападений по Украине в 2018 г. Так, к высокоинтенсивным регионам можно отнести следующие: Одесскую область (12,17 разбоя на 100 тыс. населения), г. Киев (11,59), Херсонскую (8,31), Днепропетровскую (7,46) и Харьковскую (7, 28) области. Так же, как и в случае с грабежами, Донецкая и Луганская области (до 2015 г.), АР Крым и г. Севастополь (до 2014 г.) тоже относились к территориям с высокой интенсивностью распространения разбойных нападений. Однако в связи с вышеуказанными причинами эта тенденция изменилась. И уже в 2015 г. количество учтенных преступлений данного вида значительно снизилось на 81,5% в АР Крым, на 87% – в г. Севастополь относительно предыдущего года. Однако необходимо отметить, что в Донецкой и Луганской областях в 2014 г. наблюдается значительный всплеск совершение разбойных нападений: +154,1% и +139,4% соответственно, что можно объяснить, прежде всего, началом вооруженного конфликта на востоке Украины, увеличением количества вооруженных преступников и их групп, мародерством, незаконием на оккупированных территориях и территориях проведения боевых действий, общей сложной социально-экономической ситуацией, которая сложилась на данных территориях. Это и привело к такому значительному увеличению насильственных преступлений из корыстных побуждений и общего ухудшения криминогенной обстановки на территории этих областей.

К территориям с высокой интенсивностью распространения разбойных нападений в период 2008–2016 гг. можно отнести Запорожскую, Киевскую, Кировоградскую и Николаевскую области. Однако в 2017–2018 гг. отмечается значительное снижение показателей учтенных разбоев, зафиксированных на их территории, от -16,5% до -44%. В 2018 г. коэффициент распространенности данных преступлений на территории вышеупомянутых областей не превышал 6,73 случая на 100 тыс. населения.

Кроме предыдущих четырех областей, в регионы со средней интенсивностью распространения разбойных нападений можно отнести следующие:

Житомирскую (5,6 разбоя на 100 тыс. населения), Полтавскую (5,3), Сумскую (4,93), Волынскую (4,91), Черкасскую (4,02) области.

По официальным статистическим данным в 2018 г., к числу областей с низким коэффициентом распространения разбойных нападений относятся Черниговская область (3,63), Хмельницкая (3,61), Ровенская (3,53), Винницкая (3,3), Львовская (3,28), Закарпатская (2,7), Донецкая (2,26), Тернопольская (1,71), Луганская (1,48), Черновицкая (1,1) и Ивано-Франковская (0,73).

Проведенный анализ интенсивности распространения грабежей и разбойных нападений на территории Украины позволяет сделать вывод об устойчивой тенденции к совершению данных видов корыстно-насильственных преступлений именно в восточных и южных регионах (за исключением оккупированных территорий) и меньше всего их распространение в западных регионах. Обнаруженная диспропорция пространственного развития грабежей и разбоев в пределах государства дает основания предполагать значительные различия социально-экономических условий, что отражается на специфике взаимосвязанных урбанизационных, миграционных и демографических процессов, которые и формируют криминогенный потенциал данного регионального пространства [11, с. 64]. Однако в последние годы прослеживается некоторое перераспределение в коэффициентах интенсивности грабежей и разбоев на территории Украины. Отмечается постепенное уменьшение их количества в самых криминогенных регионах с пропорциональным увеличением в центральных и западных областях.

Выводы. Итак, подводя итоги нашего исследования состояния (уровня и динамики) грабежей и разбойных нападений в Украине на протяжении 2008–2018 гг., можно сделать следующие выводы. Количественные показатели учтенных преступлений в течение исследуемого временного промежутка имели нестабильный характер, а периоды уменьшения изменялись периодами их увеличения. Доля раскрытых преступлений данного вида в последние годы значительно снизилась в противовес 2008–2012 гг., когда было зафиксировано значительный процент (58,4–65,9% грабежей и 88,4–94,6% разбоев) этих

правонарушений, производства по которым направлены в суд. Каждый второй грабеж и разбойное нападение совершались лицами-рецидивистами. Существенной составляющей структуры исследуемых нами преступлений является их организованность и групповое совершение. Характерной особенностью является то, что группой лиц значительно больше совершается разбоев (в среднем 30%), чем грабежей (в среднем 13,5%). Отягощающим обстоятельством совершения преступлений, в том числе грабежей и разбойных нападений, является совершение их в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. По официальным статистическим данным, в последние годы отмечается снижение доли лиц, совершивших данные преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. В региональном разрезе состояние грабежей и разбойных нападений по Украине имеет достаточно неравномерное распределение. Восточные и южные регионы нашего государства имеют наибольший коэффициент распространения данных корыстно-насильственных преступлений. Однако в последние годы отмечается некоторое перераспределение интенсивности распространения грабежей и разбоев на территории Украины в сторону центральных и западных областей.

Список использованной литературы:

1. Єдиний звіт про кримінальні правопорушення (Форма № 1, затверджена Наказом ГПУ від 23 жовтня 2012 р. № 100). URL: <https://www.gr.gov.ua> (дата обращения: 28.02.2019)
2. Паламарчук К.В. Кримінальна відповідальність за розбій: порівняльно-правове дослідження: дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.08 / Національна академія внутрішніх справ. Київ, 2017. 244 с. URL: <http://elar.naiu.kiev.ua/jspui/handle/123456789/1950> (дата обращения: 10.12.2018).
3. Лунев В.В. Юридическая статистика: учебник / Ин-т госуд. и права НАН. Москва, 2000. 399 с.
4. Кулик О.Г. Злочинність в Україні: тенденції, закономірності, методи пізнання: монографія. К.: «Юрінком Інтер», 2011. 288 с.



5. Интервью первого заместителя начальника Департамента уголовного розыска Национальной полиции Украины Сергея Прудченка от 5 февраля 2019 г. в «Цензор.НЕТ». URL: https://censor.net.ua/resonance/3110001/pervyyi_zamnachalnika_departamenta_ugolovnogo_rozyska_natpolitsii_sergeyi_prudchenko_chastnyyi_dom?fbclid=IwAR1zTohPg4KvEfVvdy5Io5wIYSsIF0PvS93bSQdW8wzFlikiXuzYQRGtA8E.

6. Кулик О.Г., Лисниченко Л.В. Запобігання грабеджам та розбійним нападам у громадських місцях: методичні рекомендації. К.: Державний науково-дослідний інститут МВС України, 2011. 45 с.

7. Семененко В.В. Кримінологічні особливості особи грабіжника. *Підприємництво, господарство і право*. 2017. 2. С. 261–264.

8. Головкін Б.М. Структура корисливої насильницької злочинності. *Питання боротьби зі злочинністю*. 2009. № 17. С. 124–145.

9. Головах Е.И. Структура групповой деятельности: социально-психологический анализ. К.: «Наукова думка», 1979. 139 с.

10. Закалюк А.П. Курс сучасної української кримінології: теорія і практика: у 3 кн. Кн. 1: Теоретичні засади та історія української кримінологічної науки. К.: «Ін Юре», 2007. 424 с.

11. Головкін Б.М. Корисливо-насильницька злочинність в Україні: феномен, детермінація, запобігання: монографія. Х.: «Право», 2011. 432 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лисниченко Лилия Васильевна – научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории криминологических исследований и проблем предупреждения преступности Государственного научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lesnichenko Lilia Vasilevna – Researcher at the Research Laboratory for Criminological Research and Crime Prevention of the State Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Ukraine

lilialisnichenko@ukr.net

УДК 342.951:351.82

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НОРМЫ КОТОРОГО РЕГЛАМЕНТИРУЮТ ТАМОЖЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ В УКРАИНЕ

Юрий ЛИСОГОР,

аспирант кафедры административного права и процесса
Киевского торгово-экономического университета

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросу реформирования и усовершенствования административно-процессуального законодательства, нормы которого регламентируют таможенное оформление в Украине. Рассматриваются вопросы адаптации отечественного таможенного законодательства к таможенным регламентам Европейского Союза, унификация основных положений с международными стандартами. Поднимаются проблемные вопросы рецепции принципов и положений Киотской конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур в национальное таможенное законодательство. Исследуются пути развития национального таможенного законодательства с учетом текущего состояния отечественной экономики и сложившейся таможенно-правовой системы. Предлагаются к рассмотрению перспективные направления реформирования таможенного дела, в частности нормативно-правового обеспечения процесса таможенного оформления и таможенного контроля.

Ключевые слова: правовая норма, правовая система, таможенное законодательство, таможенное оформление, таможенный контроль, кодекс, таможенное дело.

IMPROVEMENT OF ADMINISTRATIVE AND PROCEDURAL LEGISLATION, REGULATIONS WHICH REGULATE CUSTOMS FOUNDATION IN UKRAINE

Yuriy LISOGOR,

Postgraduate Student of the Department of Administrative Law and Process
of Kyiv University of Trade and Economics

SUMMARY

The article is devoted to the questions of reforming and improving administrative-procedural legislation, the norms of which regulate customs clearance in Ukraine. The questions of adaptation of the national customs legislation to the customs regulations of the European Union, unification of the basic provisions to international standards are considered. The issues of reception of the principles and provisions of the Kyoto Convention on simplification and harmonization of customs procedures in the national customs legislation are raised. The ways of development of the national customs legislation in modern realities, the status of the domestic economy and the stable customs-legal system are explored. Proposed directions for reforming the customs business, in particular, the normative and legal support for the process of customs clearance and customs control, are offered for consideration.

Key words: legal norm, legal system, customs legislation, customs clearance, customs control, code, customs.

Постановка проблемы. На современном этапе развития мировой экономики Украина, как активный член международного сообщества, задействована в процессах международной экономической интеграции. Эти процессы непосредственно влияют на динамику изменений в конкурентоспособности,

на размеры рынков, структуру прямых иностранных инвестиций, тем самым формируя современную экономическую парадигму. Динамичный характер международных экономических отношений обуславливает важность обновления и унификации действующего таможенного законодательства Украины.